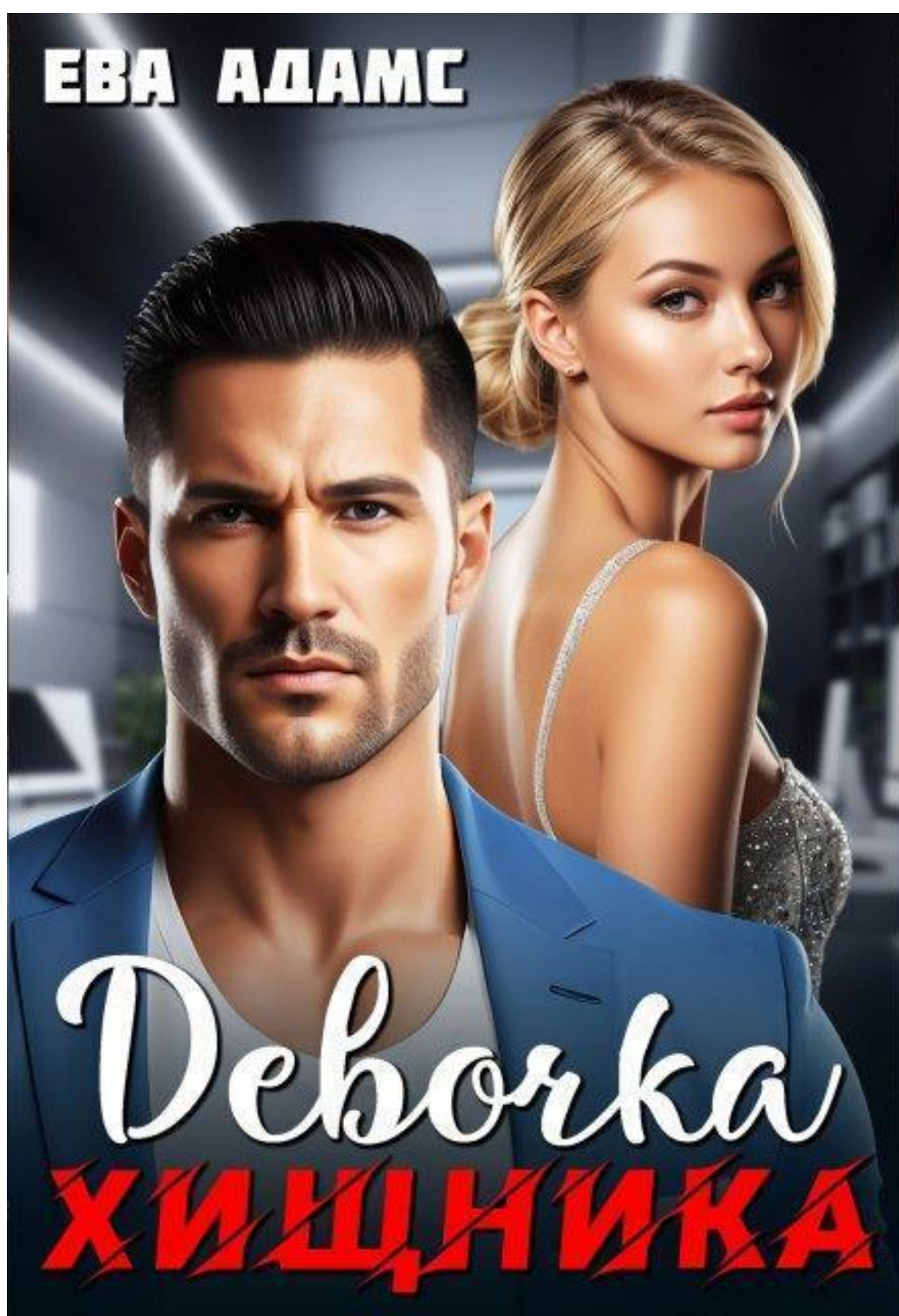

ЕВА АДАМС

Девочка
ХИЩНИКА

Ева Адамс

Девочка хищника

«Литнет»

2024

Адамс Е.

Девочка хищника / Е. Адамс — «Литнет», 2024

Георгий хлопает дверью и снова закрывает её на замок. А затем медленно поворачивается ко мне. – Значит, тебя зовут Анна. Красивое имя. – Спасибо, – тихо отвечаю я. – Не за что. Говоришь, ты в разводе? Уже целый год? – Д-да. – Мужчина есть? Или был за это время? – Нет... - Парень там, ухажёр? – Нет... - повторяю я, чувствуя себя попугаем. Георгий коротко кивает и произносит: – Супер. Тогда раздевайся. ____ > Яркие эмоции > Горячие сцены > Хэппи энд 100% Присутствует ненормативная лексика Подписывайтесь на автора и добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления:)

© Адамс Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Визуализация героев	14
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

— Ты уволена. Выплат никаких не получишь. И скажи спасибо, что не по статье. А ещё скажи спасибо, что мы обошлись без полиции.

Дыхание перехватывает. В горле встаёт тяжёлый комок, который я не в силах сглотнуть. Держусь, но чувствую, как слёзы наполняют глаза. Вот-вот, и по щекам хлынет целый водопад.

— Ну? — не отрывая глаз от меня, начальник сцепляет пальцы в замок и кладёт их на стол. — Я жду.

— Чего? — выдавливаю я.

— Как чего? «Спасибо», Анечка. Я жду «спасибо».

— За что, Равиль Вахтангович? — заикнувшись, спрашиваю я.

Быстро смахиваю слезинки, будто украдкой. Но начальник, конечно, всё прекрасно видит. А я вижу, как его тонкие бледные губы чуть изгибаются. Тень издевательской улыбки, что мгновенно появляется и исчезает.

— Я только что пояснил. Уже забыла? Ну и память у тебя, Анечка. Точно девичья.

Ненавижу, когда он называет меня Анечкой. Я ему что, подружка, дочка или проститутка?

Все годы, что я работала в «Тайгер групп», терпела подобное обращение. Начальник всё-таки. Я с вышестоящими спорить не привыкла.

Но, может, теперь уже хватит? Раз я уволена, то какая разница? Что он мне сделает-то?

— Я вам не Анечка, — с трудом выговариваю.

Меня едва ли не трясёт. Грудь наполняется колючими мурашками. Чувствую, как холодеют и одновременно становятся влажными ладони. Крепко прижимаю их к коленям, чтобы не выдать дрожь.

Равиль Вахтангович хмурится. Не пойму, то ли наигранно, то ли вправду сердится.

Он цокает языком и поднимает подбородок, глядя на меня сверху вниз. В его положении это нетрудно — он и так сидит выше. Стол и кресло начальника расположены на подиуме, а неудобные стулья для посетителей перед ним.

Наш директор невысокого роста, метр шестьдесят или около того. Не дотягивает ни до одного другого мужчины в компании. Поэтому он ходит в туфлях с каблуком, носит высокую причёску и костюмы с вертикальными полосками.

Стремится казаться выше, чем есть. У него пунтик на росте.

Вот поэтому Равиль Вахтангович редко разговаривает с кем-то, не сидя в своём массивном кресле, за огромным столом, стоящим на возвышении.

За спиной у него окна в пол, жалюзи всегда открыты. Сегодня в том числе. Весеннее солнце бьёт через стёкла, заставляя меня прищуривать и без того слезящиеся глаза.

— Вот как, — говорит директор, пытаюсь добавить в голос хриплые нотки. — Не Анечка. Осмелела, значит?

Делаю глубокий вдох и говорю:

— Это несправедливо. Вы прекрасно знаете, что это не я украла бумаги.

— Доступ был только у тебя, — проникновенно тянет Равиль Вахтангович, склоняя голову чуть набок.

— Не только.

— Хочешь сказать, совладелец фирмы украл их?

Хочу, но не буду.

У нашей фирмы два совладельца. Я даже не знаю, как их зовут, и в жизни не встречала. Но в последнее время у «Тайгер групп» начались трудности.

Деталей не знаю, но работы у всех стало больше, а начальников нескольких отделов уволили. Поползли слухи, что учредители рассорились и теперь воюют за то, кому достанется компания.

— Молчишь, — констатирует директор. — Правильно делаешь. А то ведь можно и договориться, Анечка.

Он делает сильное ударение на моём имени. Специально, сволочь, издевается.

Кажется, он раньше и без того догадывался, что мне не нравится такое обращение, ведь я намекала как могла. Жестами, взглядами, мимикой. А теперь и вовсе прямо сказала.

Но нет, продолжает.

— Понимаешь, Анечка. Те документы были очень-очень важны. Тот, кто ими обладает, может сделать серьёзные вещи.

Чувствую в себе силы огрызнуться:

— Я знаю, что это за документы! Сама составляла. По сути, это ключи от всей «Тайгер групп».

— Вот именно, дорогуша, — скользко улыбается Равиль Вахтангович.

«Почему я даже в мыслях называю его по имени-отчеству? К чёрту! Просто Равиль. Он мне никто. Теперь даже не начальник».

Я, конечно, ещё ничего не подписала, но уверена, что на попятную директор не пойдёт. По крайней мере, раньше никогда так не делал. Это мне в нём даже нравилось.

Несмотря на дрянные манеры и высокомерие, руководителем он был решительным и хватким.

— Поэтому ещё раз: скажи спасибо, что для тебя всё обошлось без проблем, — Равиль Вах... просто Равиль выжидающе смотрит на меня.

— Не скажу, — чувствуя себя упрямой девчонкой, с вызовом бросаю я.

Вот теперь, кажется, он действительно сердится. Серые глаза приобретают оттенок стали, густые чёрные брови сползают вниз. От насмешливой улыбки не остаётся и следа.

Чувствую себя душой. Зачем полезла в бутылку? Надо было просто покаяться для виду, подписать приказ об увольнении и уходить восвояси.

Но если бы всё было так просто.

— Вы меня подставили, — используя последние крохи смелости, говорю я. — А что, если один из учредителей потом придет ко мне домой и будет требовать документы? Что я ему скажу?

— Ну, наверное, то же самое, что и мне, — сухо отвечает директор. — Что ничего не брала.

— И вы думаете, мне поверят?

— Это уже от тебя зависит. Брала, не брала, кому отдала. Я ничего об этом не знаю. Просто увольняю провинившегося сотрудника. Документы пропали? Пропали. Ответственность была твоя? Твоя. Всё, — Равиль разводит короткими руками. — Финита ле комедия.

— Ля, — почти машинально брякаю я.

— Что?

— Ля комедия. Так будет правильно.

— Ты меня ещё и поправляешь, — вздохнув, качает головой директор. — Совсем страх потеряла. Неужто тебе не нужна эта работа?

Сжимаю лежащие на коленях влажные ладони в кулаки. Нужна. Ещё как нужна. Я понятия не имею, где смогу найти оклад лучше, чем в «Тайгер групп». Простым делопроизводителям нигде столько не платят.

А здесь ещё и медицинская страховка, включая стоматологию, и бесплатный абонемент на фитнес, и корпоративы на базе отдыха раз в полгода. Жаль от всего этого отказываться.

Тем более, если негодяй Равиль уволит меня по статье, найти новую должность будет крайне тяжело.

Куда мне потом податься? Кассиршей в супермаркет? Не такой судьбы я хотела...

Да дело вовсе и не в этом. Дело в том, что у меня кредит, доставшийся от бывшего мужа-предателя, и больная собака.

Для кого-то, может, и смешно, но Зефирка живёт со мной уже двенадцать лет. Единственное существо, которое я люблю всем сердцем.

— Ты мало того что не уследила за важнейшими бумагами, — давящим тоном говорит директор, — так ещё и дерзишь. Может, выгнать тебя с позором? Раструбить по всей деловой среде о твоих косяках. Поверь, после этого работу в нормальной компании ты не найдёшь.

Молчу, не зная, что ответить. Комок в горле становится тяжелее, слёзы щиплют глаза.

Он что, мысли читает? Ещё и жути нагоняет, сволочь! Ладно просто увольнение, но если Равиль испортит мне репутацию, это точно конец карьеры. Которая едва начаться успела, мне всего двадцать четыре.

— И учредителям тебя сдам. Пускай они правда приедут к тебе домой и будут выяснять, где документы. А они, если не знаешь, люди крайне серьёзные. Полиция от них не защитит.

Вот теперь становится по-настоящему страшно. Сердце бахает у самого горла, желудок сжимается в комок. Меня бросает сначала в жар, а потом в холод.

Коротышка директор, хоть и притворяется крутым, на опасного мужчину не тянет. А вот учредители, насколько я слышала, действительно грозные господа. Крутятся в высших кругах Москвы, с такими шутки плохи.

— Хотя знаешь, Анечка, — Равиль откидывается на спинку своего гигантского кресла. — Возможно, я мог бы прикрыть тебя от учредителей. И может быть — может быть! — даже оставить на работе.

Взгляд директора, как липкие пальцы, скользит от моего лица вниз по шее и заползает под вырез блузки. Серые глаза похотливо блестят. Равиль ослабляет галстук и медленно поднимает взгляд.

О боже...

Меня прошибает холодный пот.

Неужели он хочет именно того, о чём я подумала?!

Дорогие, не забывайте поставить книжке лайк и добавить в библиотеку! Мне будет очень-очень приятно))

Глава 2

Невольно вжимаюсь в спинку стула. Сжимаю колени, хотя и так сидела со сведёнными ногами. В голове пойманной птицей бьётся мысль: он что, предлагает мне секс? За возможность остаться на работе?

Да ни за что! Нет, нет и нет!

Жалею, что надела сегодня свою лучшую блузку и модную юбку. И нарядилась ярче обычного. А всё потому, что в отделе у знакомой день рождения. Даже каблук надела выше обычного, семисантиметровые шпильки на стильных бежевых туфельках.

Молчание затягивается. Равиль смотрит на меня сверху вниз. Уже не стесняясь, облапывает взглядом. Разве что не облизывается. Почему-то мне кажется, что у него стоит.

— Что вы имеете в виду? — выдавливаю я.

— Взаимовыгодный обмен, — моментально отвечает директор, будто заранее знал, что я спрошу.

Он ставит локти на столешницу.

— Ты девочка молодая, чашечные весы никогда не видела, — уверенно сообщает. — Знаешь, как у Фетиды.

«Богиня правосудия — Фемида», — думаю я. Но поправлять Равиля точно сейчас не хочется. Я слишком шокирована.

Такое чувство, будто это происходит не со мной. Словно кошмарный сон.

— На разные чаши кладут разные грузы и смотрят. Какая чаша опустится ниже, тот груз тяжелее, — поднимая и опуская ладони, объясняет Равиль. — Понимаешь?

Киваю, как загипнотизированная.

— Умница, — тонко улыбается директор. — Вот смотри. На одной чаше твоя карьера. Я тебя уволю, оставлю без выплат и уничтожу репутацию. А ещё сообщу учредителям о твоей оплошности.

Левая ладонь опускается к самой столешнице. Смотрю на руку Равиля, а в голову лезут мысли о том, как эти наглые короткопалые ручонки будут трогать меня. Невольно передёргиваю плечами и морщусь от отвращения.

Начинаю думать, что и уволить меня он решил специально. Непонятно только, почему так медлил, я почти год здесь работаю.

— На второй чаше весов, — продолжает Равиль, — ты останешься на работе. Может, я даже повышу тебе оклад. Со временем. Или даже предложу тебе должность заместителя начальника отдела. Мне птичка напела, что место скоро освободится.

Правая ладонь поднимается. Директор смотрит на меня горящими глазами.

— Вот и всё, Анечка, — говорит Равиль и со стуком опускает обе руки на стол. — Выбор простой, или-или. Давай так: если не думать о цене, что бы ты выбрала? Только честно.

— Второй вариант, — шепчу и указываю глазами на правую ладонь.

— Мне нравится твой выбор, — улыбается начальник. — Но ты же понимаешь, что после твоего проступка это невозможно? Невозможно без соответствующей оплаты, — уточняет он, приподняв ту самую правую ладонь.

— Что вы хотите? — подрагивающим голосом спрашиваю я.

Чувствую себя маленьким беззащитным мышонком, которого загнал в угол облезлый уличный кот.

Равиль приподнимается, будто нависает надо мной. Сжимаюсь, внутри меня всё дрожит. Инстинкты требуют бежать, позвать на помощь, но разум утверждает, что это глупо и стыдно. Ведь начальник ничего мне не сделал.

«Пока не сделал», — возникает в голове услужливая мысль.

— Очень просто, Анечка, — негромко говорит Равиль. — Я хочу тебя. Конечно, а что ещё ему может быть от меня нужно?

Но всё равно, когда слышу это, чувство такое, будто с головой окунулась в грязную лужу. Щёки горят то ли от стыда, то ли от злости.

— Как ты покраснела, — осклабившись, говорит Равиль.

Он ослабляет галстук, будто ему трудно дышать. Расстёгивает верхнюю пуговицу рубашки. Шумно выдыхает, пачкая меня своим похотливым взглядом.

— Нет! — восклицаю я и подскакиваю. — Ни за что! За кого вы меня принимаете?!

— Ха-ха! — театрально, по-злодейски смеётся директор. — За ту, кто немедленно лишится работы и репутации, если не согласится. Подумай, Анечка, — он обходит свой массивный стол. — Что тебе стоит? Я многого не прошу. Для начала — только классика, даже без минета. Обещаю, тебе понравится.

Когда он говорит про минет, к горлу подкатывает тошнота. А когда Равиль выходит из-за стола, я вижу под его ширинкой бугор, и понимаю, что чутьё меня не обмануло.

Начальник возбуждён, он уже предвкушает удовольствие.

И кто знает, что он сделает, если я снова ему откажу?

— Не подходите! — восклицаю я и прячусь за стул.

— Тише, тише, девочка, — мерзко улыбается Равиль.

Он приближается короткими шажками, заходя сбоку. Стук каблуков его туфель звучит, как бой зловещих барабанов из фильмов ужасов.

— Только не кричи, — увещевает начальник. — Ну что ты, в самом деле? Я знаю, ты в разводе. Наверняка изголодалась по мужчине. Подумай: ты получишь удовольствие, останешься на работе. Зарплата станет выше, карьеру сделаешь. Сплошные плюсы!

— А как же документы? — я пытаюсь воззвать к логике. — Они ведь пропали?

— Пропали, конечно. Но могут и найтись, кто знает, — Равиль пожимает покатыми плечами. — А может, они не настолько важны. Но если ты откажешься, будут последствия.

Равиль спускается со своего подиума, а я оббегаю стул так, чтобы тот оказался между нами.

— Пожалуйста, не трогайте меня! — всё-таки срываюсь на плач.

Пульс стучит в висках, ноги дрожат. До боли в пальцах сжимаю спинку стула.

Неужто Равиль меня изнасилуется? Прямо здесь, в офисе?

Дорогие читательницы! Мне очень важна ваша обратная связь. Если вам понравилась книга, не забудьте поставить лайк и написать комментарий. Заранее огромное спасибо:)

Глава 3

Может, позвать на помощь?!

Не получится. Я знаю, что стены в кабинете отличная звукоизоляция.

Равиль Вахтангович любит покричать на подчинённых, но делает это только наедине, здесь. Поэтому никто никогда не слышал, как он ругается.

— Да не буду я тебя трогать, тише, — продолжает сально улыбаться директор. — Просто сделаю тебе хорошо. Расслабься, Анечка, и получи удовольствие. Вдруг тебе понравится? Я даже готов заплатить. Тридцать тысяч устроит? Считай, это премия за хорошую работу. А если постараться, так я и больше могу дать.

В голове мелькает непрощенная мысль. Тридцать тысяч — очередная выплата по кредиту. А мне очень хочется закрыть его быстрее, чтобы избавиться от долгов и мыслей о бывшем. Они каждый раз возникают, когда я отдаю немалую часть зарплаты в счёт чужого долга.

Но чтобы ради тридцатки лечь под Равиля? Да ни за что!!!

— Нет! — твёрдо восклицаю я. — Я отказываюсь, слышите?! Можете меня уволить, сообщить кому хотите и что хотите, мне плевать! Я с вами спать не буду!

— Со мной ты не уснёшь, Анечка, — выдаёт директор и приближается ещё на пару шагов. — Перестань ломаться. Я всё равно получу что хочу.

Не верится, не верится, не верится, что это правда происходит! Равиль мне никогда не нравился, но я даже не подозревала, что внутри напыщенного коротышки скрывается настоящий монстр.

Кажется, я едва осознаю себя. Тело деревянное, тяжёлое, словно чужое. В голове не единой мысли, сплошная пустота, затопленная бурным морем паники.

— Последний шанс, Анечка, — хрипловато бормочет Равиль. Окончательно снимает галстук и бросает его в сторону. — Если откажешься, то всё потеряешь.

Застываю, продолжая стискивать спинку стула побелевшими пальцами. Наступает момент слабости. Думаю, а что, если, правда, сдать? Да, это будет противно, но зато сохраню работу.

Сразу же гоню эти мысли прочь. Не настолько мне нужна эта работа! Да я лучше полы буду мыть, чем поддамся!

Начальник распенивает мою недвижимость по-своему:

— У-умница, — тянет он. — Не бойся, тебе понра...

Резко срываю с правой ноги туфлю и кидаю в директора. Попадаю ему в грудь. Но на пару мгновений ввожу его в ступор. А затем снимаю вторую туфлю и размахиваю ей, как оружием:

— Не подходите! Уйдите от меня! На помощь!

— Тупая сучка, — рычит Равиль и бросается на меня.

Я визжу и, не глядя, наношу удар каблуком. Кажется, попадаю начальнику прямо в глаз. Потому что он с криком зажимает его ладонью и останавливается. Используя шанс, бегу к двери, шлёпая босыми ногами по лакированному паркету.

Дверь открыть не успеваю. Она сама открывается навстречу, и в кабинет заходит рослый, широкоплечий мужчина. Он одет в чёрный пиджак поверх футболки и синие джинсы и весь источает ауру власти и силы.

Не успеваю затормозить и втыкаюсь в его широкую грудь. Невольно успеваю отметить, что под белой футболкой скрываются каменные мышцы.

Одной ладонью упираюсь в грудь мужчины, а другой — в его живот. Там тоже всё твёрдое, как металл. Под моими дрожащими пальцами чувствуются крепкие рельефные мышцы.

Смотрю на мужчину снизу вверх, утыкаясь в карие, почти чёрные глаза. Отмечаю про себя мощную квадратную челюсть, покрытую щетиной и немного кривой нос. Переносицу

пересекает тонкий, как нитка, шрам. Тёмно-каштановые волосы зачёсаны назад и выбриты по бокам.

— Помогите! — умоляю я и указываю рукой за спину. — Директор хочет...

— Молчи, — приказывает мужчина.

Это слово будто удар боксёра-тяжеловеса. Короткое, хлёсткое и нокаутирующее. Я моментально замолкаю, не смея издать и звука.

Мужчина поднимает взгляд на Равиля и не глядя захлопывает дверь. А затем вдруг снова роняет увесистый взгляд на меня. Застываю и одновременно тону в его карих глазах. Чувствую глубокий древесно-мшистый аромат дорогого парфюма, исходящий от бронзовой кожи.

Вот теперь я точно ощущаю себя загнанным в ловушку мышонком. Только теперь передо мной не уличный кот, а настоящий хищник. Почему-то кажется, что передо мной тигр. Мощный, дикий, опасный.

Мужчина не глядя, запирает дверь на замок.

Он коротко хмыкает и, не отрывая глаз от меня, низким грубым голосом говорит:

— Ни хрена себе, какая соска. Равиль, и как долго ты её от меня прячешь?

Глава 4

— Я... не соска, — машинально выдаю я.

— Да ладно, — невозмутимо говорит мужчина и снова смотрит за моё плечо, на притихшего Равиля. — Секретутка твоя или как?

— Здравствуйте, Георгий Павлович, — вместо ответа выдаёт мой начальник.

Даже оборачиваюсь, потому что голос Равиля не похож сам на себя. Вместо обычного вальяжно-снисходительного тона, звучит тонкий мальчишеский голосок.

Да и вид соответствующий. Под взглядом этого Георгия Павловича директор «Тайгер групп» превратился в бледного юнца.

Мнётся, не знает, куда деть свои короткопалые руки. Пытается поправить галстук, видимо, забыв, что сбросил его. Под правым глазом у него набухает синяк, оставленный моим каблуком.

— Здравствуй, — коротко кивает мужчина. — У вас тут что, брачные игры? Я помешал?

— Нет-нет, что вы! — оправдывается Равиль.

— Супер. Присядь, надо поговорить.

Низкий голос неожиданного визитёра звучит как горный обвал. Мне кажется, что он отдаётся вибрацией по всему моему телу, как от громких басов в ночном клубе. Когда он говорит, я вся покрываюсь мурашками.

Но не такими колкими и мерзкими, как во время разговора с Равилем. Я определённо чувствую исходящую от мужчины опасность. Но в этот раз опасность кажется мне настолько огромной, что я даже дышу через раз. Ощущение, будто если дёрнусь — этот хищник разорвёт меня на части за секунду.

— Давайте на диван, — услужливо предлагает директор, двумя руками указывая на стоящий у стены кожаный диван.

Георгий отрицательно мотает подбородком, мол, не пойдёт. Растерянный Равиль не знает, что делать. А гость не спешит ничего объяснять.

Хотя какой же он гость. Как только мужчина вошёл в кабинет, сразу стало ясно, кто здесь альфа-самец.

Мощная аура власти распространяется вокруг него, как будто густой туман. И я заблудилась в этом тумане, задыхаюсь им, не понимая, что за ураган эмоций бушует в моей груди.

Георгий не спеша обводит взглядом кабинет. Хмыкает чему-то, а потом смотрит на меня. Долго, изучающе смотрит в глаза, заставляя меня внутренне сжаться в комочек.

Затем он медленно, не стесняясь, осматривает меня всю — начиная с волос и заканчивая кончиками пальцев ног. В очередной раз жалею, что принарядилась на праздник.

Под этим строгим взглядом я чувствую себя раздетой. Даже более того, он будто наизнанку меня выворачивает. Кажется, что Георгий проникает своими карими глазами прямо в душу.

— Туфли твои? — низко спрашивает он.

— Что? — шепчу я, затем прокашливаюсь и повторяю: — Кхм. Что?

— Туфли. Твои?

— Мои...

— Подбери. И сядь куда-нибудь.

— Могу я...

— Не можешь. Подбери туфли и сядь. Вон туда, — Георгий ведёт квадратным подбородком в сторону дивана. — Посмотришь на шоу со стороны.

— Может, мне лучше уйти?

— Может, ты лучше не будешь пререкаться? Делай, что сказано. И тихо. Взрослые будут разговаривать.

Спорить совсем не хочется. Тон мужчины не терпит даже намёка на возражение. Поэтому осторожно отхожу спиной вперёд на пару шагов, затем поворачиваюсь и иду за туфлями. Подбираю одну, вторую. Чувствую, что Георгий продолжает оценивающе смотреть на меня.

— Классная, — выносит он свой вердикт. — Замужем?

— Вы это мне? — поворачиваюсь, взмахнув волосами.

— Ну не ему же, — мужчина скупым жестом указывает на притихшего Равиля. — Так замужем или нет?

— В разводе. Уже год, — зачем-то уточняю я.

— О как. Интересно. Ладно, с тобой мы чуть позже пообщаемся. Садись. Хотя нет, подожди, — Георгий Павлович снова окидывает взглядом кабинет, на этот раз быстро. — Кофе мне сделай. Кофемашина здесь есть?

— В п-приёмной, — сбиваясь, отвечаю я.

— Понятно. Ладно, тогда обойдусь. Теперь прижми свою сладкую попку и помалкивай. Ясно?

Киваю и почти на цыпочках спешу к дивану. В голове сумбур, волны эмоций накатывают одна за другой, и не все из них я могу осознать.

С одной стороны, я рада, что Равиль не смог ничего со мной сделать. С другой, этот Георгий заставляет меня едва ли не трястись от страха.

«С тобой чуть позже пообщаемся». Как-то не воодушевляет перспектива общения с этим амбалом.

Почему-то мне кажется, что его намерения могут оказаться такими же, как у Равиля.

Только на этот раз вряд ли кто-то меня спасёт...

Визуализация героев

Глава 5

А что, если он тоже захочет меня, простите, трахнуть? Тем более, уже не раз напрямую сообщил, что я ему нравлюсь.

Почему-то мне кажется, что сбежать от него будет гораздо сложнее, чем от Равиля Вахтанговича.

Тот, кстати, окончательно растерял всю смелость. Стоит, перебирает скрещённые пальцы, покусывает губы.

Георгий не спеша подходит к подиуму. Нисколько не стесняясь, занимает директорское кресло и устраивается поудобнее. Равиль собирается сесть на стул, где совсем недавно сидела я.

— Нет-нет, — говорит Георгий. — Давай-ка сюда.

— Да, конечно, — расторопно отвечает мой начальник, берёт стул и тащит его на подиум.

Чувствую злорадство. Ну а как иначе? Равиль только что распекал меня, а потом и вовсе сделал пошлое предложение и собирался изнасиловать. Теперь, кажется, проблемы у него.

Не из-за меня, конечно. Георгий спас меня не специально, однако я всё равно чувствую благодарность.

«Кто же он такой?» — спрашиваю сама у себя и сразу же нахожу ответ.

Да тот самый, один из учредителей нашей «Тайгер групп»! Перед кем ещё директор компании может чувствовать себя так неуверенно? Тем более, учитывая инцидент с пропавшими документами.

Ой, мамочки... А что, если сейчас Георгий начнёт про них расспрашивать? Сто процентов, что Равиль укажет на меня!

И что тогда?

Этот хищный брюнет сожрёт меня и глазом не моргнёт. Даже боюсь представить, на что он действительно способен.

Стараясь не думать о плохом, аккуратно сажусь на краешек дивана. Поглядываю на дверь, надеясь, что кто-нибудь придёт и вытащит меня из этой непонятной и страшной ситуации. Хотя понятия не имею, на кого можно надеяться. На Супермена? Такое чувство, что Георгий скрутит его в бараний рог и даже не вспотеет.

Равиль ставит стул в паре шагов от Георгия. Тот качает головой и коротким жестом показывает, мол, ближе. Директор подчиняется и пододвигается вплотную.

— Значит, так, — басит учредитель. — Я сейчас буду спрашивать, ты будешь отвечать. Понятно?

— Конечно, Георгий Павло... — чуть дребезжащим голосом говорит Равиль.

— Документы где?

— Какие?

— Сука, не беси меня, — хрипло выдыхает Георгий.

Даже меня пробирает до мурашек. Не хочу представлять, что бы я чувствовала на месте Равиля. Тот бледнеет и громко сглатывает. Маленький кадык ходит туда-сюда.

— Вы говорите о генеральной доверенности и учредительском пакете?

— Твою мать, я же сказал — не беси меня. Где. Документы?

— Не знаю, Георгий Павло...

Явно неправильный ответ. Настолько неправильный, что лицо Равиля тут же оказывается разбито. Рука Георгия мелькает, будто молния. Я осознаю, что произошло, только когда всё случается.

Равиль коротко стонет, прижимая руку к разбитому об стол носу. Вздрагиваю, но сижу молча.

— Последний раз я спрашиваю вежливо. Где документы?

— Вот она! — гнусавит Равиль и тычет пальцем в меня. — Анна Щербатова, делопроизводитель. Она составляла гендоверенность, и документы хранились в сейфе в её кабинете.

— Ну и что? — невозмутимо спрашивает Георгий. — Директор ты. Вопрос я задаю тебе. Так что отвечай.

— Она их украла!

Георгий переводит тяжёлый взгляд на меня. Мне так страшно, что едва не теряю сознание.

Вдоль позвоночника проносится ледяная волна, которая будто замораживает меня. Застываю, даже отрицательно помотать головой не могу, хотя очень хочется.

Георгий хмыкает и говорит:

— Ладно. Раз по-хорошему не хочешь, будет по-плохому.

Обращается он явно к Равилю, но смотрит при этом на меня. Так что ледяные волны одна за одной снова пронесут по моей взмокшей спине.

Георгий тем временем встает, подходит к двери и открывает её.

— Этого забирайте. Предупредите зама, пусть пока займётся обязанностями.

— Хорошо, Георгий Палыч, — отвечает кто-то.

В кабинет заходят трое огромных мужчин, лишь немногим меньше своего лидера. Все как на подбор массивные и коротко стриженные. Напоминают то ли бойцов смешанных единоборств, то ли бандитов из фильмов про девяностые.

Двое из них идут к Равилю. Тот что-то верещит, пытается оправдаться. Я не очень понимаю значение его слов. Мой взгляд прикован к Георгию, который явно не собирается меня отпускать.

Господи, да что же такое-то?! Что за жуткий день сегодня? Как же мне хочется сейчас оказаться дома. В безопасности, подальше отсюда.

Равиля Вахтанговича под руки вытаскивают из кабинета. Когда они скрываются за дверью, наступает тишина.

— Босс, вы идёте? — спрашивает оставшийся качок.

— Нет. Разговорите там этого олуха. Сами знаете, что спрашивать.

— Конечно, босс. Нам поаккуратней быть или как?

— Или как. Не стесняйтесь. А мне надо с этой девочкой пообщаться.

— Окей.

Качок выходит. Георгий хлопает дверью и снова закрывает её на замок. А затем медленно поворачивается ко мне.

— Значит, тебя зовут Анна. Красивое имя.

— Сп-пасибо, — тихо отвечаю я.

— Не за что. Говоришь, ты в разводе? Уже целый год?

— Д-да.

— Мужчина есть? Или был за это время?

— Нет...

— Парень там, ухажёр?

— Нет... — повторяю я, чувствуя себя попугаем.

Георгий коротко кивает и произносит:

— Супер. Тогда раздевайся.

Глава 6

Да что ж сегодня за день такой?! С утра был день как день. А потом всё покатилося по наклонной. Началось с того, что я обнаружила пропажу важных документов, а закончилось приставаниями сначала от одного мужчины, затем от другого.

Правда, Георгий, в отличие от Равиля Вахтанговича, ничего не предлагает. Он просто говорит, что делать. Не уговаривает, не торгуется.

Просто приказывает.

“Раздевайся”.

В моей душе наступает странная пустота. За сегодняшнее утро я испытала слишком много эмоций и нервная система, кажется, просто отключилась. Сажу, как статуя, даже не моргаю, и пялюсь на жёсткое лицо Георгия.

– Эй, девочка, – он щёлкает пальцами в воздухе. – Ты ещё здесь?

Молча киваю.

– Ты меня слышала?

– Да.

– Чего ждёшь?

– Я... – громко сглатываю слюну, – не хочу.

Георгий усмехается. Впервые вижу подобие улыбки на его суровом лице. В уголках карих глаз собираются милые морщинки, и моё сердечко внезапно пропускает удар.

– Хочешь, – веско заявляет он. – Как ты можешь не хотеть? Сколько тебе лет?

– Невежливо спрашивать девушку о её возрасте, – на автомате выдаю я, и сразу же об этом жалею.

Улыбка пропадает с каменного лица. Густые тёмные брови чуть опускаются, хищные глаза блестят.

– Так. Слушай внимательно. Первое: ты не можешь мне указывать. Это понятно?

Медленно киваю.

– Вслух скажи, – требует Георгий.

– Да.

– Что да?

– Я поняла.

– Что поняла?

Ух ты, кажется, мои эмоции воскресли. Ведь я очень чётко ощущаю раздражение. Почему этот мужчина ведёт себя как... как... Как не знаю, кто!

Приказывает, допрашивает. Да будь он хоть самый богатый и влиятельный человек в мире, он не имеет права так себя вести! У нас свободная страна, а я свободная девушка.

– Аллё, гараж, – Георгий снова щёлкает пальцами.

– Я сказала, что поняла, – цежу сквозь зубы.

– Что ты поняла? Озвучь, будь добра.

“Да твою-то мать”, – вздыхаю про себя.

И ведь что странно, спорить совершенно не хочется. Наоборот, возникает неодолимое, почти приятное желание подчиниться этому человеку.

– Я поняла, что не могу вам указывать.

– Умничка. Пять. С минусом, за медлительность, – хмуро шутит Георгий. – Второе: ты не девушка, ты...

– Что это значит?! – восклицаю я.

Мужчина хмурится глубже и делает несколько шагов в мою сторону. Не отдавая себя отчёт, с ногами заскакиваю на диван, будто крысу увидела.

– Второе: ты не девушка, ты женщина, – повторяет он. – Ты же замужем была, не целочка. Или у твоего бывшего мужа маленький совсем?

– Нормальный у него!

Даже обидно почему-то становится. Конечно, все чувства к бывшему давно угасли, но всё равно неприятно слышать такое из чужих уст.

– Супер. Значит, не целка. Значит, женщина. Логику улавливаешь? Здесь она простая.

– Улавливаю, – бурчу под нос.

– Молодец. Да ты сядь, а то обивку каблуками проткнёшь.

Медленно сползаю, по очереди стукнув каблуками об пол. Сажусь, плотно свожу колени и типа незаметно застегиваю блузку до горла.

– Теперь третье: никогда меня не перебивай, – басит Георгий. – Ясно?

– Ясно. Вас нельзя перебивать.

– Да ты моя хорошая, быстро учишься. Люблю умных девочек, – снова появляется пододбие улыбки на небритом лице.

– Так я женщина или девочка? Определитесь уже.

– Хм. И зубки тоже есть, хоть и малюсенькие, — показывает щёлочку между большим и указательным пальцами, от силы миллиметр. — Ладно. Ты готова к четвёртому пункту? Он самый важный.

– Не готова! – восклицаю я, думая, что нашла способ ускользнуть.

– Значит, узнаешь без подготовки, – ни на миг не смущается Георгий. Прищуривается:

– На сухую, так сказать. Без смазки.

Не успеваю ничего сказать, как мужчина продолжает:

– Ты не можешь не хотеть мужчину, поскольку ты молодая, сексуальная, ебательная женщина. От тебя так и несёт сексом. Ты зажата, но это лишь долгое отсутствие практики и общая закомплексованность. Впрочем, сейчас не важно, – отмахивается Георгий. – Вот таким образом мы возвращаемся к самому первому вопросу.

– К какому? – тихо спрашиваю я.

– Сколько тебе лет, Анна?

Ловлю себя на том, что обращение “Анна”, особенно произнесённое низким голосом Георгия, мне очень нравится. Настолько, что вся кожа покрывается мурашками.

Это гораздо приятнее, чем панибратское “Анечка” из уст Равиля. Несмотря на то, что “Анечка” вроде как звучит ласковее.

– Двадцать четыре, – почти шёпотом отвечаю я.

– Супер. Не рожала? Маленькие дети есть?

– Нет...

– Значит, без вариантов. Ты хочешь секса. Тебе он нужен. Для здоровья и для удовольствия. Это уже не вопросы, это факты, – Георгий подходит вплотную, заставляя меня сжаться.

Исходящий от него аромат дорогого парфюма смешивается с неуловимыми нотками чисто мужского запаха самца.

Чувствую, что становлюсь мокрой внизу, это даже пугает. Георгий будто тоже это чувствует. Он резко наклоняется, и со шлепком ставит свои мощные руки по обе стороны от меня. Кожа дивана негромко скрипит.

С обеих сторон эти сильные, крепкие руки. Даже под рукавами пиджака заметны объёмные мышцы.

Меня будто взяли в плен, хотя я и так в плену в этом кабинете.

Георгий шумно втягивает ноздрями воздух:

– Классно пахнешь, девочка. Охренеть... Просто охренеть. Давно я такого не чувствовал. Как же я тебя хочу.

Молчу, шокированная. Вот так прямо и напористо меня ещё ни разу не домогались. А фразу “я тебя хочу” я не слышала, кажется, вообще никогда. С бывшим мужем обходились как-то без неё.

– Похоже, мне придётся повторить, – бархатисто шепчет Георгий. – Раздевайся, Анна. Прямо сейчас.

– Я не хочу, – тихо мямлю я.

Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с мужчиной. Когда это случается, уже не могу оторваться, а трусики становятся ещё более влажными.

– Ты врешь, – проникновенно шепчет Георгий. – Зачем? Ты хочешь этого не меньше меня. А может, и больше. Скорее больше, потому что у меня-то не было перерыва в целый год.

– Нет, – выдавливаю я, понимая, что вру не только собеседнику, но и сама себе.

– Хм. Ладно. Если ты не хочешь по-хорошему, будет по-плохому...

Глава 7

Только успеваю подумать о том, на что способен этот жёсткий и явно влиятельный человек, как в дверь раздаётся стук. Осторожный, но настойчивый.

— Надо открыть, — пишу я.

— Кому надо? — парирует Георгий.

— Не знаю... Вам?

— Мне не надо. Сейчас у меня другие желания.

Опять стучат, но мужчине плевать. Он не отрывает взгляда своих глубоких, почти чёрных глаз от меня. Нависает, едва не касаясь меня широкой грудью. Я чувствую его дыхание на своём лице и от этого внизу живота сладко пульсирует.

— Знаешь, чего я сейчас хочу? — спрашивает Георгий.

— Я уже и так поняла, — еле слышно отвечаю.

— Ничего ты не поняла. Слушай.

Мужчина облизывает губы, и меня едва не выгибает от судороги возбуждения. Почему-то этот жест показался мне очень сексуальным.

Снова стучат. Георгию всё равно.

Он наклоняется ко мне ещё ближе. Отстраняюсь до тех пор, пока не упираюсь в спинку дивана. Бежать некуда.

Сильная мужская рука нежно убирает мои волосы за ухо. Затем Георгий наклоняется к самому ушку и начинает шептать:

— Сначала я хочу, чтобы ты разделась. Сама. Но только до белья. На тебе красивое бельё? Молчу, прерывисто вздыхая.

— Это вопрос, Анна.

От звуков собственного имени меня как будто прошибает микрооргазм. По крайней мере, ощущения очень похожи, просто слабенькие.

— Нет, — отвечаю я. — Обычное бельё. Повседневное.

— Жаль. Но для первого раза сойдёт и так. Слушай дальше. Я буду ласкать тебя медленно. Сверху вниз, от шеи до бёдер, наслаждаясь каждым миллиметром твоей гладкой кожи, — Георгий делает долгий жадный вдох. — О-о, мля... Как же ты охренительно пахнешь. Уверен, что и на вкус офигенная.

Каждое его слово, тёплое дыхание возле моего уха, вибрация голоса заставляют меня гореть.

Всего лишь от слов? Он ведь меня даже ещё не коснулся.

В дверь снова стучат. Уже чаще и настойчивей.

— Только потом, Анна, я сниму с тебя бельё. Сначала бюстгальтер. Ненавижу слово «лифчик», оно какое-то вульгарное. Бюстгальтер звучит благородно, согласна?

Я согласна, но на этот раз Георгий не ждёт ответа. Просто продолжает:

— Я буду долго ласкать твою грудь. Руками, губами и языком. Какого цвета у тебя соски? — с придыханием спрашивает он и тут же говорит: — Не отвечай. Я хочу увидеть своими глазами. Пусть это будет сюрприз.

Он так ярко рассказывает, что я практически чувствую все эти ласки. По крайней мере, в моём мозгу они полностью реальны. По коже бегают мурашки, дыхание учащается. Тело хочет извиваться, словно танцевать медленный танец под музыку этих чарующих слов. Затвердевшие соски видно даже через блузку, и не только мне.

Георгий усмехается. Почти касаясь губами моего уха, говорит:

— А после я сниму с тебя трусики. Буду целовать и облизывать твои бёдра. От колен и выше, пока не доберусь до киски. О, детка, — выдыхает он, и я едва сдерживаю стон. —

Я так хочу вылизать твою киску. Пососать твои мягкие губки. Поиграть с твоим клитором и довести тебя до оргазма. Хочу, чтобы ты кончала. Чтобы ты сжимала мою голову бёдрами и кричала от оргазма.

Снова стучат, раздаётся приглушённый голос. Георгия Павловича зовут по имени. Он издаёт короткий рык, будто зверь, которого оторвали от добычи.

— Ты всё представила как следует, Анна? Отвечай.

— Да, — говорю я, безуспешно пытаюсь скрыть возбуждение.

— Умничка. Никуда не уходи.

Это была очередная шутка? Не могу понять. Ведь куда я отсюда денусь? Если только в окно шагнуть.

Георгий распрямляется и не спеша идёт к двери. Тяжело дыша, смотрю ему вслед. Пытаюсь сглотнуть, но во рту пересохло. Сердце колотится у самого горла, чувствую, как пылают щёки и шея. Ноги мелко подрагивают, будто я уже получила невероятно сильный оргазм.

Даже как-то страшно от этого. Я никогда и ничего подобного не испытывала. Чтобы чуть не кончить от одних только слов? Бред какой-то.

Но я же не могу решиться на это здесь! С Георгием, которого вижу впервые в жизни! Я ведь его совсем не знаю!

Сначала надо хотя бы познакомиться как следует. Сходить в кафешку, я не знаю, выпить по бокалу вина.

Или нет?

Пока я верчу в голове эти мысли, Георгий подходит к двери и открывает её. Слышу голос одного из амбалов:

— Поговорили, босс. Всё узнали.

Георгий молча ведёт подбородком, мол, и что?

— Да он сам документы спёр. Клянётся, что хотел эту девку трахнуть, только и всего. Типа запугать и всё такое, чтоб она ему дала.

— Врёт, — уверенно говорит Георгий. — Мой человек сообщил, что он виделся с Максимом пару дней назад. Анна здесь ни при чём. Вернее, он просто решил воспользоваться ситуацией. Короче, ладно. Везите его в наше место. Надо как следует разговорить.

— Понял, босс.

— Ключи от «роллса».

— Держите, — в дверном проёме показывается рука, которая передаёт Георгию ключи от машины. — Вы без нас поедете?

— Да.

— Опасно же, сами знаете. Давайте я Андрюху...

— Не надо. Сам поеду.

— Георгий Палыч, ну как так. Вы же сами говорили.

— Отбой, Серёга. Работайте с директором. У меня другие дела.

— Окей, босс. Вы сразу звоните, если что.

— Не ссы. «Роллс-ройс» бронированный.

Георгий захлопывает дверь, но на замок не закрывает. Поворачивается ко мне, пронзая взглядом насквозь. Притихшее было возбуждение разгорается с новой силой. Чувствую, как заново, почти до боли твердеют соски и кровь приливает к половым губам.

Мужчина скупым, плавным жестом приказывает мне подняться. Будто замороженная, подчиняюсь.

— Ты не захотела по-хорошему. Значит, будет по-плохому.

— Это как? — пишу я.

Мне кажется, что я знаю ответ. Он ведь не просто так взял ключи от машины. Наверняка хочет отвезти меня к себе домой или в гостиницу, чтобы там...

Ой, неужели я правда на это соглашусь?

Да о чём это я? Ведь, по сути, уже согласилась.

Но Георгий не торопится с ответом. Продолжает изучать меня взглядом, чуть задерживая взгляд на груди.

— По-плохому это как? — повторяю я вопрос.

— А вот так, — отвечает Георгий. — Увидимся, Анна. Может быть.

С этими словами он выходит из кабинета и хлопает дверью.

Глава 8

Это что вообще было?

Сказать, что я поражена – ничего не сказать. Георгий чуть было не взял меня прямо здесь, нащептал на ухо столько возбуждающих пошлостей. Я разгорелась так, как никогда прежде.

А теперь он просто ушёл?!

Несмотря на то что секса не случилось, чувствую себя использованной. Снова слёзы подступают к глазам.

Не понимаю, почему мужчина так поступил. Это же, в конце концов, нелогично! Заставить бедную девушку стогать от желания, а затем просто уйти.

Вздохнув, поправляю причёску и сажусь обратно на кожаный диван. Что делать, понятия не имею.

Не в том смысле, что делать с Георгием. Про него надо забыть, с этим всё ясно. А вот как быть с работой? Я уволена или нет? Мне вернуться в кабинет и приступить к делам или собирать вещи?

И кто у нас теперь директор? Равиль, судя по всему, на посту не останется. Уж не знаю, что с ним делали те бугаи, но вряд ли что-то хорошее.

Так ему и надо, ублюдку.

Если сравнивать то, как приставали ко мне Равиль и Георгий, разница очевидна. Первый собирался получить своё подлым шантажом, а второй – прямым и грубым напором. И, конечно, в случае с директором я чувствовала только отвращение, а вот с учредителем...

Ох, лучше не вспоминать. Грудь и так до сих пор ноет, требуя ласки.

“Ладно, Аня, хватит!” – приказываю себе. – “Он просто поиграл с тобой и уехал по своим большим делам. У него наверняка есть куча девушек... женщин, которым он может в любой момент позвонить и пригласить заняться сексом. С тобой он просто позабавился, наивная ты дурочка.

Всё, забыли!”

Хлопаю себя по коленям и, цокая каблуками, иду к выходу. Едва выйдя за дверь, сталкиваюсь с Олегом. Замначальника отдела продаж. Мы с ним иногда болтаем во время обеденных перерывов.

Стройный парень, симпатичный, только детские веснушки по всему лицу и слишком крупные передние зубы всё портят.

– Аня, привет! – Олег заговорщицки берёт меня за плечо и отводит в сторонку. – Что случилось, ты не знаешь?

– А что случилось?

Продажник оглядывается по сторонам, хотя в приёмной директора никого нет. Секретарша куда-то испарилась, полагаю, те амбалы выгнали её от греха подальше.

– Ну что там с Вахтанговичем? Весь этаж видел, как его какие-то мордовороты утащили.

– Слушай, я не знаю, – отвечаю почти что честно. – Сегодня утром пропали важные документы. Директор вызвал меня, грозился уволить. А потом пришли эти ребята во главе с неким Георгием Павловичем, ну и утащили нашего Равиля.

– Георгий Павлович? – зелёные глаза Олега расширяются. – Тигров, что ли?

– Не знаю, – бурчу я. – Фамилию не называл. Я так поняла, это учредитель.

– О нет, дорогая, ты ошибаешься, – хохотнув, качает головой парень.

Так удивляюсь, что даже не обращаю внимание на “дорогая”. И на то, что рука Олега до сих пор на моём плече.

Да-да, он тоже ко мне неровно дышит. И хотя я уже не раз отказала ему в свидании, продолжает набиваться в друзья. Кажется, быть лидером френдзоны его вполне устраивает. Но какие-то надежды Олег наверняка ещё питает, иначе не вёл бы себя так.

Но это ладно. К его неумелым ухаживаниям я давно привыкла.

В смысле, ошибаюсь насчёт Георгия? А кто он тогда? Разве фамилия Тигров не говорит о том, что он один из основателей “Тайгер групп”?

Озвучиваю свои вопросы вслух. Олег фыркает и снова качает головой, а потом говорит:

– У тебя дела не горят? Пойдём кофе выпьем. Расскажу тебе про этого Тигрова.

– Пойдём, – мгновенно соглашаюсь я.

Обычно стараюсь отмазаться от болтовни с продажником. Сдаюсь только, если вариантов нет, хотя собеседник из Олега неплохой. Но в этот раз мной овладевает такое сильное любопытство, что не могу удержаться.

Спускаемся на второй этаж бизнес-центра, где расположена хорошая кофейня. У нас в офисе в каждом отделе стоят кофемашины, но здесь готовят лучше. Никакая машина не взобьёт молоко для латте так же правильно, как опытный бариста.

В кофейне царит потрясающий аромат. За деревянной стойкой – улыбочивый парень с рыжей бородой. Большинство круглых столиков свободно, только за некоторыми сидят ребята в деловой одежде, ведя приглушённые беседы. До обеда ещё несколько часов.

Заказываю свой любимый фисташковый латте. Олег берёт американо с большой порцией корицы, запах которой настойчиво перебивает все остальные.

Садимся за столик у окна. Внизу проспект, по которому проносятся туда-сюда машины. По обочинам текут потоки пешеходов, среди которых выделяются курьеры в ярких куртках и с большими рюкзаками за спиной.

– Так что, Вахтангович правда хотел тебя уволить?

– Не уверена, – морщусь, вспоминая жуткую сцену до момента появления Георгия. – Скорее, просто попутать.

– Ну да, это в его стиле, – фыркает Олег и делает глоток кофе.

Собираюсь спросить про Тигрова, но продажник успевает первым:

– Получается, всё? Не будет у нас больше Вахтанговича?

– Наверное, – пожимаю плечами. – Насколько я поняла, это именно он украл документы. Зачем – не спрашивай, понятия не имею.

– Так ведь между учредителями там какая-то возня идёт. Поэтому, видать, Тигров и приехал лично разбираться. Хотя ради каких-то бумажек... Странно это.

– Там не простые бумажки. Я несколько дней назад сама их составляла... Если честно, сама не поняла, что к чему. Юристы помогали, я только техническую часть выполняла.

– Юристы что, разучились в ворде работать?

Недовольно морщу нос:

– Знаешь, дело в том, что Равиль Вахтангович специально хотел меня подставить. Перед учредителями или перед этим Тигровым, – усиленно пытаюсь перевести тему на Георгия.

Хотел не только подставить, но ещё и воспользоваться мной. А что там с этими документами – понятия не имею. Я в большие дела никогда не лезла и лезть не собираюсь.

Олег начинает что-то говорить, но я перебиваю:

– Так что это за мужик?

– Какой? – продажник делает очередной глоток кофе. Я к своему даже не притронулась.

– Ну Тигров этот.

– А ты сама как думаешь? Есть варианты? – хитро щурится продажник.

– Ну-у, – я немножко теряюсь. – Раз ты говоришь, что он не один из учредителей, тогда... Может, инвестор? “Тайгер групп” определённо в его честь названа.

– Здесь ты права, а вот с инвестором промахнулась. Ещё варианты?

- Сдаюсь! – моё любопытство слишком велико, чтобы играть в угадайку. – Кто он?
- О, ты будешь удивлена...

Глава 9

Молчу и жду объяснений. Но лидер моей френдзоны не торопится. Наслаждаясь производённым эффектом, делает медленный глоток кофе.

– Так и будешь тянуть? – я сдвигаю брови.

– Извини, извини, – Олег с лёгким стуком ставит чашку на блюдце. – Короче. Георгий Павлович Тигров – основатель “Тайгер групп”.

– Ну и что в этом удивительного? Я ведь так и сказала.

– Нет-нет, ты не поняла. Он единственный реальный владелец компании. Наши учредители, которых никто никогда не видел, просто подставные лица. Настоящий хозяин фирмы – Георгий. Ну не только фирмы, а этого бизнес-центра тоже. И много чего ещё.

– А...

– Может, от налогов уходит или что-то ещё. Это крупный бизнес, там свои схемы, – будто бы со знанием дела говорит продажник.

– Ясно, – бурчу я.

Не то чтобы Олег открыл мне какую-то великую тайну. Я и без того поняла, что Георгий здесь главный. То, как уверенно он держался, как спокойно отдал приказ допросить Равиля, говорит о многом.

Этот мужчина привык командовать. Нет, скорее, он привык, чтобы ему подчинялись. Так будет правильнее.

Выходит, он выше даже учредителей нашей фирмы? Вряд ли они действительно подставные лица, как думает Олег. Иначе бы они не устроили эту непонятную заварушку, из-за которой сам господин Тигров явился сегодня к нам.

Георгий, получается, вообще глава всей организации. Хозяин всего, что я вижу сейчас вокруг, на семнадцать этажей вверх и на два этажа подземной парковки вниз.

А ведь мы, “Тайгер групп” – это головная фирма. Есть ещё с десяток, наверное, дочерних предприятий.

При мысли о масштабах власти, которая сосредоточена в руках Георгия, меня охватывает озноб. Будто бы температура поднимается.

Пожалуй, я и правда до сих пор горю, только не от болезни.

– Ну и какой он?

– Что? – погрузившись в свои мысли, не сразу осознаю вопрос. – Тигров, ты имеешь в виду?

– Угу, – кивает Олег. – Всегда мечтал с ним познакомиться. Какой он из себя?

– Ну, он... сильный. Властный. Строгий. Опасный, я бы сказала.

– Почему опасный? Он угрожал тебе, что ли?

“Нет, всего лишь хотел заняться со мной сексом. И если бы он вдруг не передумал, я бы точно отдалась”, – думаю я. Вслух говорю совершенно другое:

– Нет, конечно. Он сразу понял, что к пропаже документов я не имею отношения.

– Такого мужика легко не разведёшь, – с ноткой восхищения говорит Олег. – Завидую тебе, что ты с ним познакомилась.

– Вряд ли он даже моё имя запомнил, – бурчу я.

И в голове тут же начинает звучать его низкий голос:

“Только потом, Анна, я сниму с тебя бельё.

Анна...

Анна...

Увидимся, Анна. Может быть”.

Нет уж, наверное, он запомнил. Как иначе? Столько раз повторил моё имя, да ещё в таком контексте.

Точно запомнил.

Наверное...

– Ну зачем ты так, – вторит моим мыслям Олег. – Ты же девушка красивая, наверняка он тебя заприметил. На свидание не приглашал? – подмигивает он.

– Нет, – хмуро отвечаю я, не обращая внимания на комплимент. – На свидание не приглашал.

Разговор как-то плавно перетекает на повседневное “ни о чём”. Почти не слежу за ним, думаю о том, что мне теперь делать. Я всё-таки уволена или что? Наверное, надо зайти к заместителю директора, который теперь исполняет обязанности Равиля.

Прощаясь с Олегом и, оставив недопитый кофе, иду к лифтам. Поднимаюсь на нужный этаж и направляюсь напрямиком в кабинет зама.

Осторожно стучусь и приоткрываю дверь:

– Можно?

– Что-то срочное? – заместитель не отворачивается от монитора компьютера.

Вид у него замученный. Замдиректора зовут Михаил, он мужчина в годах, неразговорчивый и нелюдимый. Даже не уверена, что мы с ним знакомы. Я знаю, как его зовут, лишь благодаря его должности.

Михаил сидит, левой рукой подпирая голову. Глаза уставлены в монитор, правая рука лежит на мышке. Палец монотонно щёлкает по кнопке и крутит колёсико. Щёлк, тр-р, щёлк, тр-р.

– Я хотела узнать, могу ли продолжать работу, – говорю я, не решаясь войти в кабинет.

Михаил переводит на меня мутный взгляд. Промаргивается, будто не сразу меня различает.

– А-а, это ты. Анна, не так ли?

– Да, это я. Делопроизводитель.

Заместитель вздыхает и снова смотрит в монитор. Щёлк, тр-р.

– Зайди, сейчас расскажу. Только подожди минутку.

– Хорошо.

Проскальзываю в кабинет и тихонечко прикрываю за собой дверь, чтобы не мешать Михаилу. У него явно тяжёлый день. Внезапно появился хозяин всей “Тайгер групп”, выгнал директора и взвалил на него все обязанности. Не завидую, особенно учитывая, сколько проблем в последнее время у фирмы.

Сажусь на стул возле стены и жду, аккуратно сложив ладони на колени.

Щёлк, тр-р, щёлк, тр-р.

– Блядь, – выдыхает зам и откатывается от стола. Продолжает смотреть в монитор, постукивает ладонями по подлокотникам стула.

– Могу я чем-то помочь? – робко спрашиваю я.

– Да чем ты здесь поможешь! – раздражённо отзывается Михаил. – Тут форменный пиздец творится, и мне его разгребать. Равиль, придурок, столько говна натворил. А я ведь говорил ему, не связывайся с учредителями.

Заместитель резко замолкает. Смотрит на меня, как будто вспоминает, что говорит с рядовым сотрудником. Мне наверняка не положено знать такие вещи.

Но суть я уже ухватила. Равиль влез в борьбу между учредителями и сделал что-то плохое. А заодно и меня впутал, заодно решив воспользоваться.

Надеюсь, последствий не будет. Потому что, даже если наши учредители на самом деле не владеют компанией, обычной девушке они могут доставить серьёзные проблемы.

Хорошо, что в борьбу вмешался самый главный, то есть Георгий Тигров. Я на сто процентов уверена, что он быстро со всем разберётся. Кого надо, поставит на место, кого надо – уволит.

А меня, должно быть, не позволит дать в обиду. Хотя с чего я взяла? Он хотел лишь мной воспользоваться, а не изображать из себя благородного рыцаря.

– Ладно, Аня. Слушай, – подкатившись обратно к столу, говорит Михаил. – Мне пришлось распоряжение тебя сократить.

Внутри меня как будто что-то обрывается. Всё время, пока я сидела в кабинете заместителя, я надеялась, что всё наладится.

Теперь-то, когда Равиля больше нет, я смогу остаться на работе, думала я. Оказалось, что зря. Директор успел сделать что-то, что не позволит мне остаться.

– От кого пришло? – с трудом сдерживая слёзы, спрашиваю я. – От Равиля Вахтанговича?

– Нет, забудь ты про него, – отмахивается Михаил. – Сверху.

– От кого сверху?

– Слушай, я не могу это обсуждать! – хмуря густые брови, гавкает зам. – Пришло распоряжение. Я, как исполняющий обязанности директора, должен отреагировать. В общем, прости, но ты уволена. Погоди секунду.

Несколько щелчков мышью, короткое гудение принтера, негромкий росчерк шариковой ручки по бумаге. Заместитель протягивает мне документы и говорит:

– Зайди в бухгалтерию, получишь расчёт. По сокращению хорошая выплата положена, так что не расстраивайся.

– Спасибо, – тихо говорю я, принимая бумаги.

– Всё, иди. У меня столько дел, что я в петлю готов полезть.

Михаил теряет ко мне всякий интерес и снова утыкается в монитор. Я выхожу из кабинета и как потерянная, оглядываюсь по сторонам. Вокруг мелькают сотрудники фирмы, слышатся телефонные разговоры и негромкий смех из курилки на пожарной лестнице. На меня никто не обращает внимания.

Вздыхаю и топаю в бухгалтерию. Что же, ладно. Уволена, так уволена.

Хотя бы обошлось без статьи и без порчи репутации, как обещал Равиль. Неужто я не смогу найти новую работу? Смогу, конечно! Подумаешь.

Так будет даже лучше. Проще забыть всё случившееся. И директора, и... Георгия.

При мыслях о Тигрове внизу живота сладко тянет. Я до сих пор возбуждена, а когда начинаю думать о нём, это возбуждение усиливается.

Но лучше забыть. Я ему не нужна. Крутой бизнесмен просто хотел развлечься в свободную минутку, а потом у него появились дела и он уехал.

Получаю расчёт в бухгалтерии. Деньги придут на карточку в течение трёх дней. Вот и замечательно. Может, получится заплатить по кредиту больше чем обычно.

Только думаю об этом, как приходит смс от банка.

“Кредит погашен. Спасибо, что воспользовались нашими услугами!”

Не поняла...

Глава 10

Стою посреди коридора, как дурочка, и смотрю на экран смартфона. В смысле кредит погашен? Может, это ошибка какая-то? Или мошенники?

В смс есть номер телефона банка, но я по нему не звоню. Вдруг правда мошенники. Отыскиваю номер в приложении. Отхожу к стеночке, чтобы не мешать ходящим туда-сюда сотрудникам.

Несколько минут приходится побороться с ботом-автоответчиком и послушать дурацкую музыку ожидания.

– Здравствуйте, – говорю я, выслушав стандартное приветствие. – Мне тут пришло сообщение, что кредит погашен, но я его не гасила. Можно уточнить, в чём дело?

– Назовите фамилию-имя-отчество, пожалуйста, – звонко просит девушка на том конце провода.

– Щербатова Анна Викторовна.

– Дата рождения?

Называю дату и кодовое слово – “Зефирка”. Жду минутку, а затем девушка говорит:

– Сумма задолженности погашена полностью, включая проценты по кредиту.

– Но я же ничего не гасила!

– Не знаю, Анна Викторовна. Я точно могу сказать, что кредита у вас больше нет.

– Может, это ошибка?

– Не похоже, потому что была переведена точная сумма по вашему кредиту. До копейки. Но я передам информацию в технический отдел. Если они что-то выяснят, вам перезвонят.

– Хорошо, спасибо, – вешаю трубку.

Пару минут стою, сжимая в руках смартфон. Пытаюсь придумать, что бы это могло быть. Этот кредит висит надо мной уже больше трёх лет, а теперь вдруг пуф! Исчез как по мановению волшебной палочки.

Так не бывает. Что-то здесь не то. С другой стороны, если была переведена точная сумма, на ошибку и правда не похоже.

Странно. Надеюсь, в банке разберутся, потому что я не хочу в один прекрасный момент узнать о просрочке. Мне дорога моя кредитная история. Надеюсь когда-нибудь взять ипотеку и переехать в собственное жильё.

Вздыхаю и отлипаю от стены. Ладно. Прямо сейчас ничего не могу с этим сделать. Надо собирать вещи и ехать домой. Пожалуй, после всех событий позволю себе отдых. К поискам новой работы приступлю завтра утром.

Захожу в свой кабинет. Девочки, которые работают со мной, очень удачно ушли на перекур. Не хочу объяснять им, что случилось.

Быстренько забираю свою сумочку, зарядку от телефона, косметику и безделушки, которые валяются в ящиках. Накидываю кардиган и спешу к лифту.

Спускаюсь на подземную парковку. Машины у меня нет, но через парковку удобнее выйти на ту сторону улицы, где находится нужная мне остановка. Иду мимо стоящих железных коней. Цокот моих каблучков отдаётся эхом в длинном помещении.

Вдруг на парковку резко заезжает чёрный автомобиль, пугая меня ярким светом голубых фар. Машина едет быстро, и я поспешно отхожу в сторону, чтобы меня не сбили.

Придурок какой-то! Зачем так быстро ехать по парковке? Вон, несколько свободных мест проех...

Автомобиль, свистнув шинами, останавливается рядом со мной. Стёкла наглухо тонированные, кто внутри, я не вижу. Но зато обращаю внимание на две буквы R на колёсах.

Если не ошибаюсь, это “роллс-ройс”. Может, и ошибаюсь, конечно, я в машинах не разбираюсь.

Но зато точно помню, что Георгий взял у своего охранника ключи именно от “роллс-ройса”.

Водительское стекло чуть опускается, и меня пронзает взгляд тёмных, почти чёрных глаз.

– Далеко собралась? – раздаётся тяжёлый голос.

– Домой, – пишу я.

– Садись, подвезу. Где живёшь?

– Да какое вам дело?! – восклицаю я. – Вы ушли, вот и до свидания!

Неожиданно даже для себя срываюсь с места и быстрым шагом ухожу прочь. Машина почти бесшумно двигается за мной задним ходом.

– Обиделась, что ли? – невозмутимо интересуется Тигров.

– Нет, не обиделась. Вы мне безразличны, – отвечаю я, не сбавляя шага.

– Ну конечно. Разве не ты хотела трахнуться со мной час назад?

– Не я! – восклицаю я, чувствуя, что краснею.

– У меня на лица память хорошая, – говорит Георгий, продолжая вести машину задним ходом. – А на фигуры тем более. Классная походка, Анечка. Ты танцами не занималась?

– Да какое вам дело?! – я взмахиваю сумочкой. – Отстаньте от меня!

– Не отстану. Во-первых, я всё ещё намерен с тобой переспать. Во-вторых, я оказал тебе услугу.

– Какую же?

– Тебе из банка ещё не звонили?

Я вдруг останавливаюсь. Георгий пользуется моментом и поворачивает машину так, чтобы загородить мне проход. Открывает дверь и выходит, возвышаясь передо мной.

– Так это вы? – спрашиваю я. – Вы закрыли мой кредит?

– Я.

– Зачем?

– Мне так захотелось, – без стеснения облапывая меня взглядом, отвечает Тигров.

– Вам что, денег не жалко?

Уголки губ Георгия на мгновение приподнимаются. Он делает шаг ко мне. Я отступаю, прижимая сумочку к груди.

Меня снова, как тогда в кабинете, обдаёт ароматом дорогого парфюма. Но мне кажется, что сквозь духи я чувствую его настоящий запах. Запах мужчины, от которого у меня кружится голова и внизу всё сжимается.

– Какие деньги, Анна? Те жалкие четыреста тысяч для меня не деньги.

Ну ни фиги себе! Он вообще понимает, что говорит? Четыреста тысяч для него не деньги. А для меня это много! Мне ещё почти два года предстояло этот кредит выплачивать.

– Хотите, чтобы я была вам должна? – дерзко спрашиваю я. – Думаете, я поэтому с вами пересплю?

– Что за бред, – морщится Георгий. – Ты ничего мне не должна, поняла? А переспишь ты со мной потому, что тоже этого хочешь. Или я не прав?

– Вы! Ошибаетесь! – чётко произнося каждый звук, говорю я и пытаюсь уйти.

Размечталась. Наивная Анечка, с чего ты решила, что этот бугай просто так тебя отпустит?

Что бы он там ни говорил, я уверена – он погасил кредит специально для того, чтобы я почувствовала себя должной. Или даже виноватой. Пусть что хочет, заливает, я ему не верю.

Георгий делает шаг в сторону, загораживая собой всё пространство. Влево, вправо – не даёт мне убежать. Его тёмные глаза азартно блестят, словно его забавляет это жалкое подобие сопротивления.

– Да что вам нужно?! – в сердцах восклицаю я.

– Ты вроде умная девочка, Анна. Я ведь уже чётко сказал, и не раз. Садись в машину, – он кивает на открытую дверь. – Поедем заниматься сексом.

Глава 11

– Ни-никуда я с вами не поеду!

Отпираюсь, а сама стою на месте, как вкопанная. Такое чувство, будто ноги цементом залиты. Не могу шевельнуться, скованная взглядом властного самца.

Здесь, на подземной парковке, царит полумрак. Интимный, можно сказать. В холодном тусклом свете жёсткие черты лица Георгия становятся ещё резче. Он стоит передо мной, подавляя своими размерами и тяжестью воли.

Я хочу его. Чисто инстинктивно, но по-настоящему и очень сильно. А ещё я его боюсь. Опять же на инстинктах, как бояться большого хищного зверя.

Странная, волнительная смесь эмоций. Я едва справляюсь с ней.

Да что за бред, я с ней вообще не справляюсь. Никогда не чувствовала себя подобным образом. Меня бросает то в жар, то в холод, внизу живота тянет от возбуждения, в горле пересохло. Ладони, наоборот, взмокли.

И не только ладони, если уж на то пошло.

Георгий чуть подаётся вперёд, нависая надо мной. Я делаю шаг назад, коротко цокнув каблуком.

– Это не вопрос, девочка, – чуть сдвинув брови, говорит Тигров. – Это даже не предложение. Это факт, понимаешь? Мы едем трахаться.

– Да вы сумасшедший, что ли?!

– Первое – хватит выкать. Будь проще. Второе – что в моих словах сумасшедшего?

– Вы серьёзно?! – восклицаю я так громко, что вопрос разлетается по всей парковке.

– Да. Объясни, что в моих словах кажется тебе сумасшедшим.

– Это же очевидно!

– Для тебя – может быть. Я не понимаю.

– Вы... Ты...

“Тупой, что ли?” – чуть не срывается с моего языка. Но я понимаю, что говорить такие слова Георгию в лицо это крайне рискованно. Возможно, опасно для жизни.

Он насмешливо щурится, будто угадав, что я чуть не выдала. В уголках карих глаз собираются такие милые морщинки, что меня едва ли трясёт от возбуждения.

– Давай, сформулируй, – приказным тоном говорит он. – Что бредового в моих словах? Я повторяю, чтобы тебе было проще.

Георгий делает паузу. Не спеша, скользит по мне взглядом, изучая каждый сантиметр. Теперь я понимаю, что значит выражение “раздевать глазами”. Именно это Тигров сейчас и делает.

Его взгляд снова утыкается в мой. Коротко облизнув губы, Георгий произносит:

– Сейчас мы сядем в машину и поедem в гостиницу, где займёмся сексом. Теперь давай, объясни, что с этим не так. У тебя одна минута, – он смотрит на золотые наручные часы. – Вперёд.

Чувствую себя, как на экзамене. Понимаю, что я не обязана отвечать. И вообще стоять здесь не обязана.

Что же я тогда просто не уйду? Что он мне сделает? Похитит? Это же незаконно.

Правда, что-то мне подсказывает, что законы этого мужчину мало волнуют. Он хочет переспать со мной, и намерен этого добиться. Даже не добиться. Он просто собирается взять меня, хочу я этого или нет.

Проблема в том, что я как раз хочу...

Но почему же тогда отпираюсь? Сама не пойму. Просто в голове пищит тонкий голосок, мол, так нельзя. Нехорошо, неправильно, стыдно.

Я же не шлюха какая-то, в конце концов!

– Ваши слова... – медленно начинаю я, будто пробираясь наугад.

– Твои, – перебивает Георгий.

– М-м, да, твои. Твои слова, они сумасшедшие, потому что это неправильно, – чувствуя, что краснею, говорю я. – Мы даже толком не знакомы, мы не можем заниматься сексом.

Щёки пылают от стыда. Мне не по себе даже от того, что я вслух произношу слово “секс”. Хотя я взрослый человек, и прекрасно понимаю, что все люди делают “это”.

Но всё равно, вслух обсуждать интимные вещи с незнакомым человеком я не привыкла. Да ещё и с тем человеком, который предлагает этим самым интимом заняться.

Вернее, по его же словам, не предлагает. Просто обозначает как факт.

Тигров цокает языком и качает головой.

– Нет, не принимается. Ещё попытки будут?

– В смысле не принимается? – возмущаюсь я. – У нас экзамен, что ли?

– Типа того. Пока что у тебя двойка. Будешь пытаться вытянуть хотя бы на троечку? Или сразу перейдём к отработке?

– Верните зачётку, – фыркаю я. – И считайте, что я отчислена из вашего дурацкого университета!

Пару мгновений Георгий сверлит меня тяжёлым взглядом, а потом вдруг начинает хохотать. Его басовитый смех гулко разносится по парковке.

Еле сдерживаю улыбку. Потому что его смех настолько искренний и заразительный, что хочется смеяться вместе с ним. Тем более, он же смеётся над моей шуткой, а это становится неожиданно приятно.

– Ты классная, Анна. Знаешь, мне начинает казаться, что у нас с тобой получится что-то большее, чем секс.

– О чём вы...

– Ты.

– Да что ты несёшь?! – взрываюсь я, резко топаю ногой и вдруг едва не падаю.

На эмоциях я так сильно топнула, что сломала каблук.

Теряю равновесие и едва не падаю. Георгий моментально оказывается рядом и подхватывает меня. Помогает выровняться, но даже не думает отпускать. Наоборот, прижимает к себе, прямо глядя в глаза.

“Всё, попалась”, – обречённо думаю я.

Сильные руки обнимают меня за талию, обжигают даже через одежду. Чувствую себя такой маленькой и хрупкой в объятиях Тигрова. Кайфую от этого чувства и ненавижу себя за это.

“Не смей сдаваться! – приказываю я себе. – Он просто воспользуется тобой, и всё!”

– Бля, – выдыхает Георгий. – Какая же ты классная.

– Отпустите, – пишу я, пытаюсь выбраться из рук мужчины.

– Нет, – коротко качает головой он. – Не отпущу. Никогда.

Его голос опускается до бархатистого шёпота, и с каждым звуком у меня на коже всё больше мурашек. Сердце выбивает ритм танго, дыхание учащается. Мы так близко, что при вдохе моя грудь касается мощной груди Георгия.

Ловлю себя на двух вещах. Первая – мои ладони лежат на крепких мужских плечах. И я как-то не спешу их убирать. Вторая – мне яростно и безотчётно хочется, чтобы на нас не было одежды.

Я хочу ощутить Георгия так же близко, как сейчас. Нет, ещё ближе.

Ой, мамочки.

Неужели я всё-таки сдамся?

Или уже сдалась?

– Последняя попытка, Анна. Объясни, почему ты считаешь мои слова сумасшедшими, – проникновенно шепчет Тигров. – Или просто признаешься, что провалила экзамен?

Судорожно сглатываю. Приоткрываю губы, будто бы для поцелуя, а Георгий тянется мне навстречу. То ли действительно хочет поцеловать, то ли ему так важен мой ответ.

И я, собравшись с силами, отвечаю.

Глава 12

– Нет. Я никуда с вами не поеду. И деньги за кредит верну. И вообще, отпустите меня! Сама не знаю, откуда во мне столько смелости. Обычно я веду себя куда скромнее, даже в конфликтных ситуациях.

Всегда стараюсь не перечить, даже если меня обижают. Ну, не умею я ругаться и спорить, что с этим сделаешь.

Но сейчас во мне почему-то просыпается такое упрямство, что я готова стоять на своём до последнего. Такое чувство, будто внутри меня появился несгибаемый стержень.

И это несмотря на то, что я прекрасно осознаю своё влечение к Георгию. Может, именно в пику этой бессмысленной животной страсти я и становлюсь такой упрямой.

Поздно осознаю, что спорить с этим мужчиной глупо. Намного глупее, чем просто отдаться ему.

Я никогда не встречала человека с такой подавляющей внутренней силой. Внутри него не просто стержень, а колонна несгибаемой воли.

Как же он поступит, если ему просто надоест со мной препираться?

Кажется, прямо сейчас я это узнаю.

Чёрные брови Георгия сдвигаются к переносице. Кажется, сейчас он взвалит меня на плечо, закинет в машину и увезёт, куда собирался. И там сделает со мной всё, что захочет.

Но его реакция оказывается неожиданной.

– А знаешь, Анна, – шепчет Тигров с ноткой хрипотцы. – Наверное, ты всё-таки права. Я сумасшедший.

Приоткрываю губы, не в силах что-либо ответить. С головой утопаю в глубине его тёмных глаз. Из моего рта исходит только тихий вздох, уж очень похожий на стон возбуждения.

Услышав его, Георгий чуть крепче прижимает меня к себе. И я чувствую, как через одежду в мой живот упирается его эрегированный член.

Мамочки, вот где у него настоящая колонна.

– Ты свела меня с ума, девочка.

– И что теперь? – еле слышно спрашиваю я.

– Я не собираюсь повторяться. Надоело, понятно? Едем.

Он легко отрывает меня от земли, как пушинку. Я взвизгиваю, но лишь где-то в мыслях. На самом деле молчу, только вздрагиваю и крепче стискиваю широкие плечи Георгия.

Он усаживает меня в автомобиль и осторожно снимает туфли с моих ног. Оглядывает сломанный каблук и отбрасывает туфли в сторону.

– Ты что делаешь? – негромко возмущаюсь я. – Как же я без обуви?

– Возьмём тебе новые, если нужно. И что-то получше этого ширпотреба.

Тигров прикрывает дверь, и она сама закрывается до конца. Вот это тачка... Мягкие доводчики на двери не особо впечатляют, но салон просто бомба. Комфорт и роскошь в каждой детали, пусть это и звучит как дурацкий рекламный слоган.

Георгий открывает водительскую дверь и собирается сесть за руль. Его отвлекает телефонный звонок. Я не слышу мелодии, но Тигров достаёт из кармана чёрный отделанный карбоном смартфон.

Рычит, но всё же отвечает:

– Говори.

Несколько секунд он внимательно слушает, затем раздражённо цокает языком и захлопывает дверь. Дальнейший разговор я не слышу, звукоизоляция в машине на высшем уровне.

Георгий отходит в сторону. Что-то объясняет собеседнику, активно жестикулируя. Как только я остаюсь одна, с меня будто спадает наваждение.

Надо бежать! Вот прямо сейчас, пока он разговаривает по телефону. Он стоит спиной ко мне и так увлечён разговором, что вряд ли заметит. А двери в машине открываются почти бесшумно. И без обуви я тоже буду двигаться тихо, как мышка.

Бросаю взгляд на Георгия. Тот отошёл ещё на пару шагов и продолжает говорить.

Одной рукой крепко стискивая сумочку, я перебираюсь на другую сторону салона и берусь за ручку двери. Пальцы холодеют, желудок от страха сжимается, будто кулак.

Ой, что же будет, если Георгий поймает меня при попытке к бегству?

Медленно тяну ручки на себя. Открыто! Хорошо, что Тигров не догадался заблокировать двери.

Осторожно выскальзываю наружу. Мягко наступаю на прохладный бетонный пол.

– Твою мать, я ведь уже несколько раз тебе объяснял! С хуя ли ты всё решил сделать по-своему?! – орёт Георгий на всю парковку.

От агрессии, которой напитан его голос, мне становится ещё страшнее. Пригибаясь, отхожу на несколько шагов, постоянно оглядываясь. А потом срываюсь с места и несусь сломя голову.

Выбегаю на улицу, едва не сбиваю какого-то парня. Не обращая внимания, бегу вниз по улице. Мимо остановки, которая мне нужна. Ждать сейчас автобус глупо. Георгий в любой момент может заметить, что я сбежала, и тогда мне точно конец!

На глаза попадается магазин обуви. Недолго думая, залетаю туда. Сразу прохожу вглубь торгового зала и прячусь за стойку с обувью.

Консультант, парень с россыпью угрей на лице, подозрительно меня оглядывает:

– Девушка, вам помочь?

Быстро-быстро киваю, пытаюсь перевести дыхание.

– Что-то случилось? – участливо спрашивает парень.

– Нет, всё в порядке, – я выдавливаю из себя улыбку. – Просто каблук сломался, и я на автобус опоздала. Продайте мне какие-нибудь кеды, пожалуйста. Самые дешёвые.

– Ну, у нас недавно пришла новая коллекция, там есть отличные слипоны и эспадрильи, как раз на лето.

– Не надо новую коллекцию. Самые дешёвые, пожалуйста.

– Ну ладно, – быстро сдаётся парень. – Какой у вас размер?

– Тридцать семь, – бурчу я и хватаю первую попавшуюся пару бежевых слипонов.

Бросаю взгляд на улицу через витрину. И вижу, как мимо медленно проезжает чёрный автомобиль с тонированными стёклами и блестящими хромированными дисками. Настоящая злодейская машина, будто в голливудском фильме.

Прячусь обратно за стойку и молюсь, чтобы Георгий не успел меня заметить. Сажусь на пуфик и примеряю слипоны, предварительно смахнув пыль и мелкий сор с подошвы ног.

Хорошо, что я хотя бы в капронках, а не совсем босиком.

Со строгой блузкой, кардиганом и юбкой слипоны будут смотреться немного не в тему. Но ничего, переживу. Мне действительно нужно только добраться до дома.

Рассчитываюсь и подхожу к двери. Выглядываю на улицу, чтобы убедиться – рядом нет ни Георгия, ни его страшной машины. Потом решаю от греха подальше вызвать такси.

Машина приезжает через несколько минут. Спринтерским броском перебегаю от двери магазина до двери автомобиля и запрыгиваю в салон.

Молчаливый водитель довозит меня до дома. Выхожу, затравленно оглядываясь по сторонам, и юркаю в подъезд.

В лифте выдыхаю. Опираюсь спиной на стену и прикрываю глаза.

Какой кошмарный день. Хочу, чтобы он побыстрее закончился. Лечь, что ли, спать прямо сейчас? Только душ приму. А потом обниму свою собачку Зефирку, залезу под одеяло и усну.

Выхожу из лифта, отыскивая в сумочке ключи. Подняв глаза на дверь, застываю, как вкопанная.

Не может этого быть.

Хотя почему не может? От такого человека, как Тигров, следовало ожидать.

Между дверной ручкой и самой дверью вставлен букет алых роз.

Когда только Георгий успел купить цветы и привезти их сюда? Или он заказал срочную доставку? Скорее второе.

В букете торчит записка. Осторожно, будто боясь обжечься, достаю бумажку и разворачиваю.

Там написано лишь одно слово, и как только я его читаю, меня охватывает дрожь.

Глава 13

“Зря”.

Вот и всё, что написано на бумажке. Зря.

“Зря сбежала.

Зря отказалась спать со мной.

Ты всё равно никуда не денешься, Анна”.

Всё это я уже сама выдумываю. А в записке действительно лишь одно слово. Но оно, как мне кажется, говорит о многом.

Я сбежала, но это ни на что не повлияло. Он сразу же нашёл меня. Он знает, где я живу. Возможно, прямо сейчас его “роллс-ройс” паркуется около подъезда, и Георгий поднимается сюда.

Лифт начинает гудеть, судя по звуку – спускается. Меня охватывает нервная дрожь. Быстро открываю дверь, проскакиваю внутрь квартиры и запираю дверь на все замки.

Зефирка выбегает мне навстречу. Машет хвостом, привстаёт на задние лапы. Раньше она всегда громко лаяла и прыгала от радости, встречая меня.

Но с возрастом она перестала так делать. Видно, что порой ей даже тяжело вставать. Зефирка по-прежнему беззаветно любит меня, а я люблю её. И порой мне так тоскливо от того, что скоро моей любимой болонки не станет.

Я ведь выросла вместе с ней. Зефирке сейчас двенадцать лет, а мне двадцать четыре.

Половина жизни вместе.

Порой мне кажется, что она единственная, кто меня понимает.

Сажусь на корточки и позволяю ей взобраться мне на колени. Поглаживаю белую кудрявую шёрстку, позволяю Зефирке обнюхать себя и лизнуть в подбородок.

– Поцелуйчик, да? – коротко чмокаю болонку в лоб. – И тебе привет.

Зефирка будто расцветает от радости и лезет носом в букет, который я положила рядом на пуфик. Чихает, потешно встряхнув головой.

Вздыхаю и смотрю на цветы. Красивые, конечно. Я таких крупных роз никогда не видела.

Выбросить рука не поднимается. Хотя я понимаю, что это не подарок от сердца. Это скорее алое клеймо.

Георгий просто показал, что я в его власти. Он может доставить цветы, а может прислать своих амбалов. Может приехать сам.

Он может что угодно.

Я могу сколько угодно бегать и прятаться, только это бесполезно. Он найдёт и возьмёт что хочет.

Мне не выкрутиться.

Снова вздохнув, ставлю Зефирку на пол и встаю. Скидываю обувь, беру букет и иду на кухню.

Собака, постукивая коготками, спешит за мной. Подходит к миске и начинает громко хрустеть сухим кормом.

Охваченная чувством безнадёги, не хочу заниматься готовкой. Вообще ничем не хочу заниматься. Ставлю греться вчерашний супчик, а сама иду в спальню, чтобы раздеться.

Сняв платье и бельё, облачаюсь в домашнюю тунику, в которой часто сплю. От избытка эмоций и правда клонит в сон.

Из кухни пищит микроволновка, но я не обращаю внимания. Попищит и перестанет.

Всё равно аппетита нет. Не знаю, зачем я разогрела суп.

Мне надо отдохнуть, прийти в себя и разобраться с эмоциями.

Запахиваю шторы и ложусь на кровать. Зефирка будто чувствует, что я легла. Перестать хрумкать и прибегает. Встаёт на задние лапки и опирается передними на край кровати.

Помогаю ей залезть и обнимаю, прижимая к себе. Собака укладывается поудобнее, смотрит на меня и демонстративно закрывает глаза.

Мол, хозяйка, чего ты в стену пялишься? Мы же спать легли!

– Не думаю, что смогу сегодня уснуть, – целую Зефирку в макушку. – Знала бы ты, сколько всего сегодня со мной случилось...

Но несмотря на свои слова, вскоре отключаюсь. Даже не понимаю, как это произошло.

Должно быть, сумасшедший день и правда вымотал меня до предела.

Просыпаюсь от звонка в дверь. В первые мгновения не очень понимаю, что происходит и который час. За окном уже темнеет.

В голову врываются воспоминания обо всём произошедшем. И среди них горой возвышается Георгий Тигров. Его тёмные глаза, похоже, прожгли дыру в моей душе.

Не знаю, как буду от неё избавляться.

В дверь опять звонят. Кого это принесло? Неужто он всё-таки явился? Или кто-то из его громадных охранников?

Если не открыть, они и дверь могут выбить. Лучше хотя бы проверю.

Зефирка внимательно смотрит в сторону прихожей и принюхивается. Но не лает. Нет у неё такой привычки.

Встаю с кровати с собакой на руках. Осторожно, еле ступая, подхожу к двери и смотрю в глазок.

Там стоит какой-то парень в помятой бейсболке. В руках у него бумажный пакет. Он надувает щёки и шумно выдыхает, а потом опять звонит в дверь.

На одного из бугаёв Георгия он не похож. Выглядит как курьер. Только вот я ничего не заказывала.

А вдруг это приманка? Я открою, и невидимые через глазок амбалы тут же скрутят меня и отвезут к Георгию.

“Не становись параноиком, Анечка”, – говорю себе и отпираю замок.

– Здравствуйте, – бурчит парень, окатив меня усталым и безразличным взглядом.

Протягивает пакет.

– Извините, я ничего...

– Мне так и сказали, – кивает курьер. – Просили передать вот что.

Он вздыхает, будто собираясь с силами, и выдаёт почти скороговоркой:

– Ты ничего не заказывала, девочка. Не бойся. Это подарок. Отдохни как следует, завтра мы встретимся.

Проговорив это всё, парень прячет взгляд и сообщает:

– Извините, меня просто попросили передать. Заберите пакет, пожалуйста.

Ошеломлённая, молча беру пакет, и курьер сразу же спешит вниз по лестнице.

Закрываю дверь на все замки, ставлю Зефирку на пол и заглядываю в пакет. Внутри коробка благородного коричневого цвета. Достав её, вижу название на крышке и чуть не падаю.

“Гуччи”. Да я такое только в кино видела. Ладно, вру. Я видела одежду с такими лейблами на тех, кому в жизни повезло больше, чем мне.

Открываю коробку и почти не удивляюсь, когда вижу внутри пару туфель. А с ними ещё одна записка.

Глупо отрицать, что она интересует меня гораздо больше, чем обувь. Хотя надо признать, что туфли восхитительны. Как раз в моём вкусе.

Откуда Георгий узнал, что мне нравится? Начинает казаться, что он телепат или типа того. Как будто видит меня насквозь и знает всё обо мне. Даже то, чего я не знаю.

То, что туфли передал именно Тигров, сомнений нет. Во-первых, он же обещал купить мне “что-нибудь получше” взамен той обуви, что выкинул на парковке.

Во-вторых, от записки пахнет его парфюмом. Этот будоражащий запах, что бы ни случилось, точно будет преследовать меня до конца жизни.

Разворачиваю записку и читаю.

“Надеюсь, курьер передал тебе мои слова. На всякий случай повторю: отдохни как следует. Завтра мы встретимся. Где, когда – не важно. Прими это как факт.

Можешь уехать из своей квартиры. Можешь даже сбежать из города или из страны. Это не поможет.

Ты будешь моей, Анна. Я так решил”

Глава 14

Он так решил, видите ли...

А моё мнение, значит, совсем не учитывается?

Интересно получается! Да кто он такой, этот Тигров, что позволяет себе подобное?!

Теперь из принципа не соглашусь на его пошлое предложение! Отдохни как следует, бе-бе-бе. Назло всю ночь спать не буду.

Тем более что я уже выпалась. Лучше примусь за поиски работы.

И туфли эти дурацкие принимать не буду! Вот ещё!

Хотя красивые они, конечно, жаль отказываться... Да и дорогие, сразу видно. Даже без логотипа на коробке понятно.

Вздыхнув, оставляю коробку в прихожей вместе с запиской. Иду в комнату, включаю ноутбук и открываю сайт по поиску объявлений.

С удивлением обнаруживаю, что мне прислали личное сообщение на сайте. Отклик на резюме, если точнее. Хотя указано, что оно в архиве, ведь до сегодняшнего дня я работу не искала.

Что там, интересно? Наверняка спам какой-нибудь.

“Здравствуйте, Анна!

Меня зовут Сергей, я директор по персоналу в фирме “Ходори”. Рад сообщить, что вы приняты к нам на должность старшего делопроизводителя.

Мой номер телефона указан ниже. Жду звонка.

С уважением, Сергей”.

Что за чёрт? В смысле, я принята на должность? Откуда он вообще узнал, что мне нужна работа? Может, Михаил или кто-то другой поспособствовал?

И тут меня пронзает догадка. Очевидно же!

Я прекрасно знаю, кто подсказал Сергею нанять меня. Даже более того. Я знаю, кто велел уволить меня из “Тайгер групп”!

Это всё Георгий, чтоб его! Он что, думает, меня можно купить?

Сначала кредит мне закрыл. Затем прислал цветы и дорожные туфли. Приказал уволить и взамен предлагает должность. Наверняка к себе поближе.

Хотя “предлагает” это неправильное слово. Он просто устроил меня, куда ему хочется, даже не спросив! Все данные обо мне наверняка взял в “Тайгер групп”, там и скан паспорта есть, и всё остальное.

Чтобы убедиться, лезу в поисковик. Хочу узнать, что это за “Ходори” такая.

Оказывается, что это официальный талисман Олимпийских игр 1988 года в Сеуле. Который, вот сюрприз, представляет из себя рыжего тигрёнка.

Невольно смеюсь, откинувшись на стуле. Но этот смех истерический.

Бред какой-то! Не верится, что подобное и правда со мной происходит.

Не буду звонить. Сама найду другую работу, получше.

Однако любопытство тяжело удержать. Лезу искать информацию о фирме “Ходори” и отзывы сотрудников, которые там работали.

Фирма, судя по всему, занимается аутсорсом делопроизводства. Проще говоря, берёт на себя ведение документации других фирм. В самый раз для меня, если честно.

К тому же отзывы о фирме хорошие. Партнёры хвалят качественную работу и соблюдение сроков. Сотрудники – хорошую зарплату, отношение руководства и возможность карьерного роста.

– Р-р-р! – громко рычу, хлопнув ладонью по столу.

Зефирка, которая лежит рядом, поднимает голову и вопросительно тявкает.

– Всё хорошо, моя сладкая, – говорю ей, хотя кажется, что успокаиваю скорее себя. – Найдём и другую классную фирму, правда? А если меня против воли устроили в эту “Ходори”, то я в суд на них подам! Так же нельзя.

До полуночи ищу подходящие вакансии и рассылаю резюме. А потом чувствую, что меня опять начинает клонить в сон.

Яростно сопротивляюсь, но усталость оказывается сильнее.

Утром меня будит звонок телефона, а я обнаруживаю себя на кровати. Даже не помню, как добралась сюда.

Зефирка сопит рядом на полу, внимательно глядя на меня. Увидев, что я проснулась, вяло виляет хвостом. Даже не подскакивает, как раньше, не тявкает звонко. Бедняжка моя.

– Гулять хочешь? – спрашиваю я. – Сейчас пойдём, подожди немного...

Звонок обрывается, но через секунду раздаётся новый. Встаю, недовольно бурча под нос, и иду к столу. Телефон вчера остался возле ноутбука.

Номер незнакомый. Даже брать опасаясь, потому что уверена – это Георгий или кто-то с ним связанный.

Но звонят снова и снова. Решаю рискнуть:

– Алло?

– Доброе утро, Анна Викторовна, – раздаётся незнакомый мужской голос.

Мысленно выдыхаю. Не Георгий, уже хорошо.

– Вы готовы выезжать? Я у подъезда.

– Выезжать? Куда выезжать? Вы кто, вообще? – удивляюсь я.

– Ну да, меня предупредили, – бормочет мужчина. – В общем, я от Георгия Павловича. Приказано доставить вас на работу. Вы скоро спуститесь?

– Я никуда с вами не поеду! – возмущаюсь я. – И передайте своему Георгию Павловичу, что его подачки мне не нужны!

– Ага. Меня также предупредили, что вы можете сказать что-то подобное, – мужчина вздыхает. – Послушайте, Анна Викторовна. Георгий Павлович сказал, что если вы откажетесь, он приедет за вами лично. Мне ему позвонить?

– Не н-надо, – покрывшись мурашками, тут же отвечаю я.

При мысли о том, что Тигров приедет сюда сам, у меня живот крутит. Ведь он не постесняется вломиться в квартиру. И что тогда?

Вариантов, думаю, немного.

– Вот и правильно, – говорит мужчина. – Так вы скоро?

– Мне надо погулять с собакой и привести себя в порядок, – хмуро отвечаю я. – Полчаса, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.